

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.30>

Иванова Ирина Борисовна

Компаративные конструкции эпических формул олонхо со значением размера предмета

В статье рассматриваются в функционально-семантическом аспекте компаративные конструкции со значением визуального размера предмета, функционирующие в составе известных эпических формул якутского эпоса - олонхо. Для наиболее полного раскрытия лексико-семантической и грамматической структуры эпических формул был использован метод поморфемного глоссирования, основанного на Лейпцигских правилах репрезентации текстов. В результате структурно-семантического анализа выявлен компонентный состав пяти эпических формул, состоящих из компаративных конструкций с послелогоми "са?а" и "курдук"; рассмотрена и описана их уникальная семантическая структура. Исследуемые опорные словосочетания в виде компаративных конструкций были задействованы в выражениях не только количественности, но самых различных значений экспрессивного языка олонхо.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 170-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Языки народов Российской Федерации

Languages of the Russian Federation

УДК 811.512.157'366.5

Дата поступления рукописи: 17.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.30>

В статье рассматриваются в функционально-семантическом аспекте компаративные конструкции со значением визуального размера предмета, функционирующие в составе известных эпических формул якутского эпоса – олонхо. Для наиболее полного раскрытия лексико-семантической и грамматической структуры эпических формул был использован метод поморфемного глоссирования, основанного на Лейпцигских правилах репрезентации текстов. В результате структурно-семантического анализа выявлен компонентный состав пяти эпических формул, состоящих из компаративных конструкций с послелогами «саба» и «курдук»; рассмотрена и описана их уникальная семантическая структура. Исследуемые опорные словосочетания в виде компаративных конструкций были задействованы в выражениях не только количественности, но самых различных значений экспрессивного языка олонхо.

Ключевые слова и фразы: якутский язык; олонхо; функциональная грамматика; категория количественности; эпические формулы; компаративистика; сравнение.

Иванова Ирина Борисовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

imenaotglagola@rambler.ru

Компаративные конструкции эпических формул олонхо со значением размера предмета

В якутском языкознании язык олонхо как шедевр устного народного творчества представляет особенный интерес для исследователей функциональной грамматики. **Актуальность** исследования объясняется тем, что грамматистам якутского языкознания необходимо выявить все имеющиеся лексические и грамматические средства выражения функционально-семантической категории количественности в якутском языке. **Научная новизна** заключается в том, что в функционально-семантическом аспекте рассматриваются компаративные конструкции, содержащиеся в эпических формулах (далее – ЭФ), описывающих количественное понятие – размер и визуальную величину конкретного предмета. Данное исследование имеет **практическую значимость**, так как оно может быть использовано в качестве материала для изучения языка олонхо. **Целью** статьи является выявление лексико-семантических средств выражения функционально-семантической категории количественности, для достижения которой поставлены следующие **задачи**: описать краткую историю изучения компаративистики и ЭФ в якутском языкознании; проанализировать особенности структурно-семантических организаций компаративных конструкций общеупотребительных ЭФ с послелогами *саба* и *курдук*; выявить уникальные формулы структур ЭФ по методу глоссирования [2]. **Объектом** данного исследования являются ЭФ, базирующиеся на уподоблении разных предметов с помощью собственно послелогов *саба* и *курдук* ‘как, подобно’, ‘с, вровень’ и обозначающие визуальный размер конкретного предмета олонхо. **Основными методами** работы при исследовании способов выражения сравнений в олонхо был метод сплошной выборки при сборе материала из текстов олонхо, описательный метод и семантический анализ для выявления функций сравнительных конструкций в тексте и их роли в языковой картине мира сказителя.

Само понятие ЭФ в фольклористике довольно широко известно, обозначает типизированные структурно-семантические единицы, регулярно употребляющиеся в виде тех или иных вариантов в процессе авторской импровизации эпического произведения. В якутском языкознании изучением структурно-семантического содержания ЭФ занимаются грамматисты и лексикологи [5-8; 13]. Известный фольклорист В. В. Илларионов пишет, что ЭФ имеют ядерные структурно-семантические элементы, опорные словосочетания: ЭФ по объему кратки, основная мысль концентрируется на опорном словосочетании, по содержанию афористичны, по художественной форме поэтичны. Они легко запоминаемы и поэтому традиционно передаются от одного сказителя к другому, от текста к тексту [9, с. 73]. Одним из опорных ядерных словосочетаний могут служить компаративные

конструкции, основанные на сравнении, уподоблении двух явлений или предметов. С точки зрения языкознания Ю. И. Васильев выявляет широкий арсенал компаративных средств, таких как именные и глагольные словообразовательные модели, основоположения, падежные показатели, аффикс *-лыы*, сравнительно-уподобительные конструкции, которые применяются для выражения сравнения в якутском языке [1]. Каждый олонхосут (сказитель) для придания поэтичности, красочности, живости, выразительности в описании чего-либо всегда применяет разного рода сравнения, которые отличаются ритмической организованностью, отшлифованностью и формульностью. Ведь «сравнение – это феномен человеческого сознания, проявляющийся в том, что одно явление или понятие постигается путем сопоставления его с другим явлением или понятием» [12, с. 102].

Послелого при именах используются обычно без падежных аффиксов или каких-либо морфологических показателей. В составе собственно послелогов путем этимологических изысканий можно выделить основы: *курдук* ‘как, около, подобно’ > *көр* ‘смотреть’ + аффикс *-лык* > *көр-дук* > *курдук* и *саба* ‘с, как, вровень’ > *сах* ‘время, мера’ + аффикс принадлежности *-а* > *саба* [3, с. 420-421]. Послелого с аналогичной семантикой уподобления *дылы* ‘подобно’, *кэриэтэ* ‘словно, вроде’ в текстах олонхо встречаются редко.

Но послелого *курдук* и *саба* имеют между собой семантические отличия, например, *саба* ‘с, вровень’ является инструментом для уподобления именно размеров сравниваемых предметов. Видимо, в этом проявляется его корень *сах* ‘мера, время’. А собственно послелог *курдук* ‘как’ используется в общем сравнении предметов по их общему визуальному, эмоциональному впечатлению, то есть не только размерами или внешним видом, но и внутренними качествами.

Известная (регулярно встречающаяся в текстах олонхо) ЭФ портретного описания внешнего вида могущественного богатыря-айыы (1) состоит из сравнительных конструкций с послелогом *курдук*, где эталоном сравнения является дерево *тиит* ‘лиственница’. В тексте «Кыыс Дэбиллийэ» опорная конструкция представлена без адъектива (который подразумевается читателем или слушателем):

(1)	PSTPT	ТИИТ	<i>курдук</i>	Nom-PROP(-лаах).
	<i>Хастаа-быт</i>	<i>тиит</i>	<i>курдук</i>	<i>Харылаах,</i>
	<i>Бысталаа-быт</i>	<i>тиит</i>	<i>курдук</i>	<i>Быччын-наах,</i>
	<i>Суллаа-быт</i>	<i>тиит</i>	<i>курдук</i>	<i>Сото-лоох</i>

Көстөр айыы оҕото [10, с. 190-191]. /

‘Словно лиственница без коры,
[Могучие] руки имеющий,
Словно лиственничные обрубки,
[Плотные] мышцы имеющий,
Словно ошкуренная лиственница,
[Стройные] ноги имеющий
Истинный сын айыы’ (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. И.).

А в олонхо «Буура Дохсун» видно, что представленная ЭФ (1) обогащается адъективом, а именно состоит из: причастия от глаголов физического разделения предмета давно прошедшего времени на *-быт* / эталона сравнения (ТИИТ) / послелого КУРДУК и качественного прилагательного / объекта описания (конечности тела человека) с аффиксом обладания *-лаах*.

(1)	PSTPT	ТИИТ	<i>курдук</i>	Adj	Nom-Prop (-лаах).
	<i>Суллаабыт тиит курдук</i>				‘Словно лиственница, ошкуренная, [Стройные] (ноги) имеющий, Словно лиственница без коры, [Плотные] руки имеющий, Словно лиственничные обрубки, [Рельефные] мышцы имеющий’.
	<i>Дьороборкоон сотолоох,</i>				
	<i>Хастаабыт тиит курдук</i>				
	<i>Хансабайкаан харылаах,</i>				
	<i>Бысталаабыт тиит курдук</i>				
	<i>Быччырыттабас быччыннаах</i> [14, с. 13-14]. /				

Опорное словосочетание ТИИТ *курдук* NOM-лаах может сколько угодно повторяться сказителем в виде перечисления всех частей тела богатыря-айыы, сколько угодно обогащаться разного рода адъективами, тем самым показывая высокий уровень олонхосута как мастера словесного творчества. Эталон сравнения ТИИТ ‘дерево лиственница’ показывает не только громадный визуальный вид рук и ног богатыря, но и их крепость, твердость, тяжелую массу и т.д. Ведь не всякого человека можно сравнить с деревом *тиит* ‘лиственницей’.

Далее также рассмотрим эвиденциальную конструкцию [5, с. 52], выраженную предикативной формой с частицей *үһү* ЭФ портретного описания внешнего вида героя (2), где конкретно описываются размеры, особенности лица героя, а именно наличие родимого пятна или нароста на лице: родинка размером с кожаную сумку, нарост размером с человеческий кулак.

(2)	<i>Хараҕ-ы-н</i>	<i>анны-ты-гар</i>	
	<i>Ханнар</i>	<i>саба</i>	<i>мэн-нээх,</i>
	<i>Уол-у-н</i>	<i>үрдү-тү-гэр</i>	
	<i>Сутурук</i>	<i>саба</i>	<i>ур-даах</i>

Харахаантай тойон олорбута үһү [4, с. 29]. /

‘Под (его) глазом
Родинка размером с маленькую сумку,
Над (его) губами
Нарост размером с кулак,
Жил-был Харахантай тойон’.

ЭФ состоит из опорных словосочетаний с послелогом *саба* ‘с, вровень’, то есть из компаративных конструкций с параллелизмами, члены которых оформлены именем обладания на *-лаах*. В данной ЭФ видим предыдущую (1) компаративную простую конструкцию Nom *саба* NOM-Prop с именем обладания на *-лаах* с локативным элементом в форме изафета: имя в изафете в единственном числе 3-го лица + отыменный послелог + имя (эталон сравнения) + послелог (*саба*) + имя на *-лаах*. Другими словами, указывается место, где находится объект сравнения: *харабын аннытыгар* ‘под глазами’, *уоһун үрдүтүгэр* ‘над губами’.

(1) Nom//POSS.3sg-ACC POSTP Nom *саба* NOM-Prop (*-лаах*).

Если первые две (1), (2) ЭФ были основаны на имени с аффиксом обладания *-лаах*, то следующая ЭФ является формулой предикативного характера. В описании удивленного человека, лицо которого моментально видоизменилось, встречается сравнительная конструкция в форме двучленного параллелизма, оформленного отыменным страдательным глаголом недавнопрошедшего времени *-т (-н)* (3). В данной конструкции эталонами сравнения для описания головы и глаз героя служат такие предметы утвари округленной формы, как большой котел и чашка.

(3) *Чаан олгуй саба бас-та-н-н-а,*
Чааскы саба харах-та-н-н-а [14, с. 301]. /
‘Голова стала как **большой котел**,
Глаза стали как **чашки**’.

ЭФ состоит из компаративных конструкций, которые закончены сказуемыми в форме отыменных глаголов недавнопрошедшего времени:

(3) Nom *саба* **Nom-V-PASS-PST.3sg.**

Следующая ЭФ (4), в составе которой имеется послелог *саба*, используется в описании давности времени через образное сравнение земли с маленьким сосудом. Состав компаративной конструкции ЭФ замыкает послелог с темпоральным значением *эрдэбиттэн* ‘с тех пор’, который указывает на начало действия во времени.

(4) *Сир ийэ*
Симэхтээх сир иһит
Сиксигин саба эрдэбиттэн
Туруу дьабыл дойду
Тутуллубута үһү [11, с. 52]. /
‘С тех пор, когда
Мать-земля была
Размером с сосуд для кумыса,
Была зарождена
Непоколебимая земля’.

Послелог, указывающий на начало действия (зарождения земли), *эрдэхтэн* ‘с тех пор’ используется в притяжательной форме в исходном падеже *эрдэ + ы + (и)ттэн*.

(4) Nom Adj Nom/Nom-POSS.3sg *саба* *эрдэ-ы(и)-ттэн*.

ЭФ (5) со значением абсолютного одиночества героя в целом мире основана на опорных сочетаниях компаративной конструкции с глаголом отрицания *суох* ‘нет’, который требует перед собой наличия имени в форме принадлежности единственного числа с аффиксами *-а* и *-э*. Речь идет об отсутствии определенных предметов, которые подвергаются сравнениям. Выбором для эталона сравнения являются птицы, что показывает абсурдность этого явления: люди (жена и ребенок) сравниваются с птицами. Если ЭФ (2), которая оформлена аффиксом *-лаах*, показывает обладание чем-либо, наличие чего-либо, то ЭФ (5) с отрицательным сказуемым *суох* выражает отсутствие чего-либо.

(5) *Кэбэ саба кэргэн-э суох,*
Улар саба олочоҕ-о суох эбит [Там же, с. 78]. /
‘Нет жены размером даже с кукушку,
Нет ребенка размером даже с глухаря’.

Схема:

(5) Nom *саба* Nom-POSS.3sg *суох*.

Таким образом, в результате исследования лексико-семантических и грамматических особенностей структурно-семантических организаций пяти компаративных конструкций общеупотребительных ЭФ с послелогом

саба и *курдук* выявлено, что первые две формулы имеют **адъективный** характер (*-лаах*), используются действительно для описания размеров предметов: частей тела и т.д. Предмет описания поражает воображение своими размерами, красотой, мощью, вызывая чувство восхищения, удивления и т.д. Эталоном сравнения служат предметы из окружающего нас мира, природы.

- (1) PSTPT *ТИИТ* Adj **Nom-Prop (-лаах).**
 (2) Nom//-POSS.3sg-ACC POSTP Nom *саба* **NOM-Prop(-лаах).**

Третья формула имеет **предикативный** характер, основана на отыменном глаголе недавнопрошедшего времени, констатирует факт **моментальности действия** через сравнение (3):

- (3) Nom *саба* **Nom-V-PASS-PST.3sg.**

Далее видим, что сравнение размеров предметов послужило для описания **давности действия** (4):

- (4) Nom Adj Nom/Nom-POSS.3sg *саба* **эрдэ-б(и)-ттэн.**

Также зафиксирована компаративная конструкция, функционирующая в описании **единичности человека** (5):

- (5) Nom *саба* Nom-POSS.3sg **суох.**

Компаративные конструкции в якутском языке, в частности в экспрессивном языке олонхо, употребляются при описании не только размеров предметов, а имеют различные функционально-семантические значения, выражающие эмоциональную оценку давности или моментальности действия, также единичности предмета.

Сокращения

- 3 – third person / третье лицо;
 Adj – adjective / прилагательное;
 ACC – винительный падеж;
 Nom – nominative / имя существительное в именительном падеже;
 PASS – passive / страдательный залог *-н, -лын*;
 PST – immediate (definite) past tense / недавнопрошедшее (прошедшее категорическое) время на *-т*;
 POSS – possessive / притяжательный;
 POSTP – послелог;
 PSTPT – past participle / причастие прошедшего времени;
 Prop – proprietive / аффикс обладания;
 sg – singular / единственное число;
 V – verb / глагол.

Список источников

1. Васильев Ю. И. Способы выражения сравнения в якутском языке. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. 111 с.
2. Винокурова Н. И. Глоссирование как метод репрезентации текстов в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2016. № 4 (17). С. 85-99.
3. Грамматика современного якутского литературного языка: в 2-х т. М.: Наука, 1982. Т. 1. Фонетика и морфология. 496 с.
4. Дьэһиэй сахаларын фольклора (Фольклор эссеийских якутов) / на якутском яз.; отв. ред. А. И. Саввинов. Якутск: Агроинформ, 2002. 228 с.
5. Ефремов Н. Н. Эвиденциальные конструкции в эпическом тексте (по материалам якутского героического эпоса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2011. № 3 (10). С. 52-55.
6. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в олонхо северных якутов: структурно-семантический анализ // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия «Эпосоведение». 2018. № 4 (12). С. 58-65.
7. Ефремов Н. Н. Эпические формулы в тексте якутского героического эпоса олонхо: лингвистический аспект // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2013. Т. 10. № 1. С. 64-67.
8. Иванова И. Б. Эпические формулы с количественным значением в тексте якутского олонхо // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2017. Т. 15. № 4. С. 37-42.
9. Илларионов В. В. Эпические формулы и типические места в якутском эпосе // Язык – миф – культура народов Сибири: сб. науч. тр. Якутск: Изд-во Якут. гос. ун-та, 1988. С. 71-78.
10. Кыыс Дэбиллэй. Якутский героический эпос. Новосибирск: Наука, Сиб. изд. фирма, 1993. 330 с.
11. Охлопков Е. Г. – Буоратай. Үрүн Уолан бухатыыр: олонхо (Богатырь Юрюнг Уолан: олонхо) / к печ. подг. А. Н. Данилова, Н. В. Павлова; отв. ред. А. А. Кузьмина. Дьокуускай: Көмүөл, 2019. 119 с.
12. Разуваева Л. В. Типы компаративных конструкций в художественном тексте с позиции их восприятия реципиентом // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика». 2008. № 2. С. 102-104.
13. Роббек Л. В. Лексико-семантические особенности языка якутского героического эпоса олонхо. Новосибирск: Наука, 2014. 140 с.
14. Яковлев С. С. – Эрилик Эристини. Буура Дохсун: олонхо (Бура Дохсун: олонхо). Дьокуускай: Бичик, 1993. 416 с.

Comparative Constructions with the Meaning of Size in the Olonkho Epic Formulas

Ivanova Irina Borisovna, Ph. D. in Philology

Institute for the Humanities Research and Indigenous Studies of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk
imenaotglagola@rambler.ru

The article provides a functional-semantic analysis of comparative constructions with the meaning of visual size in common epic formulas of the Yakut epos olonkho. To describe comprehensively the lexico-semantic and grammatical structure of epic formulas, the author uses interlinear morphemic glossing according to Leipzig Glossing Rules. A structural-semantic analysis allows identifying the component structure of five epic formulas containing comparative constructions with the postpositions “саҕа” and “курдук”; their unique semantic structure is examined and described. The researcher concludes that in the olonkho expressive language, the comparative constructions under study transfer not only the meaning of quantity but a wide spectrum of other meanings.

Key words and phrases: Yakut language; olonkho; functional grammar; category of quantity; epic formulas; comparative studies; comparison.

УДК 81'367.335

Дата поступления рукописи: 15.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.31>

Цель исследования – определить особенности использования одного из типов многокомпонентных сложных предложений (МСП) – сложноподчиненных предложений усложненной структуры (СППУС) – в прозе А. И. Софронова. Материалом исследования послужили рассказы «В поисках лучшего разбила свою жизнь», «Городчик», «Отошел...». **Научная новизна** заключается в исследовании структуры и функционирования СППУС в данных рассказах. **В результате** выявлено, что особенность стиля писателя раскрывается именно в этих предложениях с глубинногенными свойствами, а также определено авторское предпочтение одного из типов сложноподчиненных предложений усложненной структуры – последовательного, использование которого наблюдается также и в комбинациях смешанного типа.

Ключевые слова и фразы: многокомпонентное сложное предложение; сложноподчиненные предложения усложненной структуры; последовательный тип; многоуровневая структура; стиль писателя.

Прокопьева Алена Кирилловна, к. филол. н.

Жирохова Наталья Андреевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск
alonachoo@mail.ru; nata270490@gmail.com

Функционирование сложноподчиненных предложений усложненной структуры в прозе А. И. Софронова (рассказы «В поисках лучшего разбила свою жизнь», «Городчик», «Отошел...»)

Актуальность исследования, проведенного в данной статье, обусловлена малоизученностью синтаксиса якутского классика-просветителя А. И. Софронова. Целью настоящего исследования является изучение сложноподчиненных предложений усложненной структуры (СППУС) в рассказах А. И. Софронова. Для достижения цели в статье ставятся следующие **задачи**: изучить функционирование СППУС в текстах автора, выявить количественные соотношения, определить авторское предпочтение типа СППУС. Для решения поставленных задач используется количественно-статистический **метод**. **Теоретическую базу** исследования составляют теории Г. П. Уханова [11]; Г. Ф. Калашниковой [4]; Е. Г. Усмановой [10] и др. Полученные результаты исследования имеют **практическую значимость** и могут быть использованы при построении лекционных курсов по синтаксису якутского языка, филологическому анализу текста и индивидуальному стилю писателя.

Многочленными сложными предложениями (МСП) называются сложные предложения (СП), состоящие из трех и более предикативных частей. По утверждению Г. Ф. Калашниковой, в форме МСП структура расчленения действительности передается на более высокой ступени, чем в ПП и в элементарном (двухкомпонентном) СП, что позволяет в большей мере охватывать ситуацию и тем самым познавать ее [4, с. 43].

В якутском языкознании МСП впервые были затронуты Е. И. Убрятовой в труде «Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение» [9]. Позже стилистические особенности употребления многочленных сложных предложений в якутском языке исследовались А. К. Прокопьевой, автор исследует МСП в произведениях якутских писателей четырех поколений [6].